

УДК 330.59

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА: СУБЪЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ****Киселева Л.С.***ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: kiseleva-l@mail.ru*

Статья представляет собой анализ взаимосвязей между удовлетворенностью жизнью, субъективным благополучием и здоровьем российских граждан на основе исследования, проведенного в Тюменском регионе. Полученные результаты показывают, что уровень удовлетворенности жизнью людей находится на уровне показателей развитых стран, за исключением пожилых людей. Оказывается, чем старше респондент, тем меньше он удовлетворен жизнью. В то же время чем более респонденты удовлетворены жизнью, тем чаще заявляют, что они счастливы. Материальный достаток положительно и значимо связан с ощущением счастья. Люди, оценивающие состояние своего здоровья как отличное и хорошее, более довольны жизнью и счастливы. Влияние уровня образования на удовлетворенность жизнью оказалось малозначительным. Кроме того, мы выяснили, что женщины ощущают себя более счастливыми, нежели мужчины.

Ключевые слова: экономика счастья, удовлетворенность жизнью, здоровье, Тюменский регион**SOCIO-ECONOMIC WELL-BEING OF THE POPULATION
OF THE TYUMEN REGION: SUBJECTIVE ASPECT****Kiseleva L.S.***Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: kiseleva-l@mail.ru*

The article is an analysis of relationships between satisfaction with life, subjective prosperity, and health of the Russian citizens on the basis of a research that was carried out in the Tyumen region. Our findings show that the life satisfaction rate of people is at the level of the developed countries indices (with an exception of the elderly respondents). It turns out that the older the respondent, the less satisfied with life. At the same time, the more respondents were satisfied with their lives, more often they say that they are happy. The material prosperity is positively and significantly related to the feeling of happiness. People evaluating their health as excellent and good, are more satisfied with life and happy. The influence of education level on the satisfaction with life appeared less significant. Besides, we have figured out that women feel more happy than men.

Keywords: the economics of happiness, satisfaction with life, health, Tyumen region

В настоящее время все больше ученых склоняются к мысли, что страны должны мериться не силой, не богатством, а счастьем своих жителей. И если для индустриальной экономики валовой внутренний продукт являлся индикатором экономического развития, то в постиндустриальной экономике он уже не так эффективен. Доклад о мировом счастье, который охватывает 130 стран, составлялся пока еще только дважды. Счастье в данной версии представляет собой величину, отражающую национальное благосостояние и определяемую шестью факторами – реальный ВВП на душу населения, продолжительность здоровой жизни, собственная оценка людей, свобода вести жизнь по своему выбору, свобода от коррупции, благотворительность. Россия занимает 68 место среди оцениваемых стран. Зарубежные ученые отмечают, что уровень счастья в России феноменально низок для страны такого экономического уровня.

Экономическая теория счастья не заняла еще своего прочного места в публикациях российских ученых-экономистов, за исключением некоторых [1, 2]. Эмпири-

ческие исследования, которые объясняли бы специфику и особенности «российского» счастья, за исключением тех, которые проводятся в целях сбора данных в рамках международных обследований стран, практически отсутствуют.

Мы предприняли попытку исследовать удовлетворенность жизнью и уровень ощущаемого счастья жителей Тюменской области – российской нефтегазовой провинции, расположенной в Западной Сибири. Частично постулируемые в научной литературе результаты подтвердились применительно и к России, однако часть данных позволяет говорить о некоторой специфике в отношении удовлетворенности жизнью и ощущении счастья у россиян. Статья имеет следующую структуру. В первой части статьи мы обозначили место категории «счастье» в научных публикациях и описали основные результаты эмпирических исследований, проводимых европейскими и американскими учеными. Вторая часть описывает базу данных и методы. В третьей части представлены основные результаты и их интерпретация.

Категория «счастье» в исследованиях ученых

Философия счастья появилась еще в Древней Греции. Последователи эвдемонизма считали счастье главной ценностью жизни и подчиняли ему этику и мораль. Среди более поздних идей философию счастья можно найти в этике утилитаризма. Основатель данного направления Дж. Бентхам формулировал цель утилитаризма просто: чем больше людей счастливы, тем лучше.

Экономическая теория счастья – это одна из теорий, которой оперируют специалисты, пытающиеся разобраться, что не так с современной экономикой. По их мнению, сводя понятие качества жизни к набору объективных показателей (покупательной способности, среднедушевого дохода и т.д.), экономисты упускают «человеческие» его составляющие – среди прочего удовлетворенность жизнью. Первые научные разработки в области экономической теории счастья появились в 1970-х годах. Основы были заложены нобелевским лауреатом Д. Канеманом [8, 9] и экономистом Р. Истерлином [5, 6].

В 2000-х гг. произошел резкий всплеск интереса к счастью не только со стороны философов, психологов, социологов, но также и со стороны экономистов. Б. Фрей заявляет о том, что исследования счастья имеют достаточный потенциал, чтобы совершить революционные изменения в экономике [7]. Существуют некоторые результаты экономической теории счастья, доказательно представленные в работах ученых. В частности, явление, названное «парадокс Истерлина», – это закономерность, сформулированная в 1974 г. Р. Истерлином, затем уточненная им же в 1995 г. [6]. Смысл явления в следующем: население богатых стран в целом счастливее, чем население бедных государств, но в развитых странах, несмотря на рост валового внутреннего продукта

на душу населения, субъективные оценки счастья не повышаются. Другими словами, рост дохода отдельного индивида делает его счастливым, однако повышение доходов всех жителей страны не увеличивает их общего счастья.

Психолог Р. Веенховен предложил обобщенный показатель удовлетворенности жизнью в той или иной стране, который называется HLY (HappyLifeYears – годы счастливой жизни), в котором комбинируются данные о продолжительности жизни и о степени удовлетворенности жизнью [17]. Причем степень удовлетворенности жизнью совсем не то, что ощущение счастья. В некоторых странах общая удовлетворенность жизнью низка, а счастливых людей много. Обычно это свойственно развивающимся странам, в которых положение сейчас улучшается, и на этом фоне прошедшая жизнь кажется респондентам особенно неудачной.

В том, что касается динамики счастья типичного гражданина страны, то исследования в этом направлении осуществляют Э. Освальд, Э. Кларк, Дж. Кинг и др. Динамика счастья может быть описана графиком, имеющим U-образную форму, где самые нижние значения приходятся на возраст 44–46 лет (рис. 1).

Объясняется это тем, что в период активной трудовой деятельности люди в наименьшей степени удовлетворены жизнью – ради заработка и карьеры приходится жертвовать удовольствиями. Этот возраст – пик депрессий в Великобритании. Рост уровня счастья людей старше 60 лет (даже на фоне ухудшения здоровья) означает, что пенсионная система, здравоохранение и т.п. делают жизнь пожилых людей комфортной и достойной [4].

Кривая счастья, построенная на основе исследований, проводимых в США, выглядит несколько иначе (рис. 2).

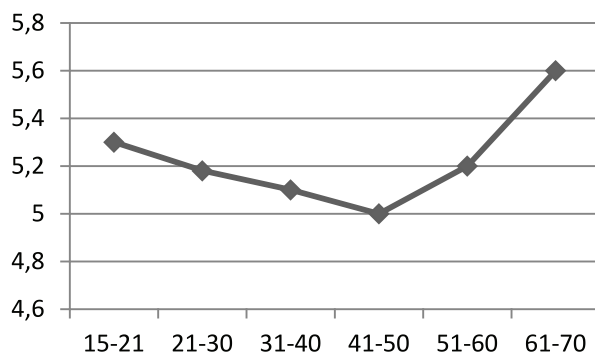

Рис. 1. Удовлетворенность жизнью в зависимости от возраста в Великобритании (средняя оценка 1 – «совсем не удовлетворен»; 7 – «полностью удовлетворен»).

Источник: построено авторами на основе данных [12]

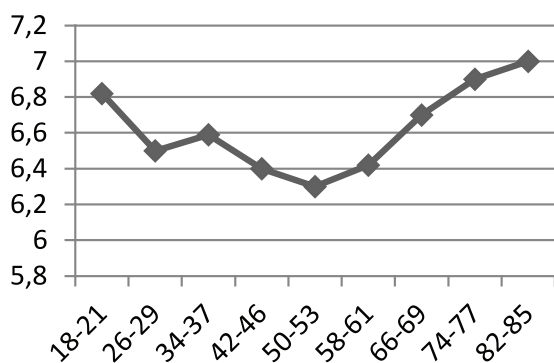

Рис. 2. Удовлетворенность жизнью в зависимости от возраста в США (средняя оценка, 1 – «совсем не удовлетворен», 10 – «полностью удовлетворен»).
Источник: построено авторами на основе данных [16]

В американском обществе «дно» кривой находится в промежутке 50–53 года, но аргументация данной ситуации будет, на наш взгляд, аналогичной британской.

Приведем еще ряд интересных результатов. Исследования американских экономистов Б. Стивенсона и Дж. Уолферса установили, что с 1970-х гг. уровень счастья американских и европейских женщин снижается и приближается к мужским показателям [14]. Тогда как до этого времени экономическое развитие по-разному влияло на мужское и женское счастье – женщины были счастливее.

С. Любомирски, Э. Динер, Л. Кинг обнаружили, что счастливые люди добиваются большего успеха в жизни, чем несчастливые [11]. Согласно их точке зрения, счастливый человек с высокой долей вероятности будет успешен в профессиональной деятельности: он творчески подходит к решению поставленных задач, меньше устаёт, его энтузиазм приносит больший доход, от величины которого зависит и счастье. Таким образом, чем больше в каждой стране счастливых людей, тем выше их экономическая результативность и тем богаче общество.

Некоторые ученые предлагают измерять счастье с помощью объективных, например медицинских, параметров. Исследования в области физиологии свидетельствуют о связи благополучия с защитными силами организма (счастливый человек легче сопротивляется вирусным инфекциям, у счастливых людей реже отмечается высокое давление [15]). Достаточно большое количество публикаций посвящено изучению влияния уровня неравенства в обществе на индивидуальное благосостояние, в том числе и на здо-

ровье [3, 13]. Такие исследования нацелены на измерение счастья с помощью экономических параметров [10].

Исследования, проведенные в Великобритании, показывают – люди с университетским дипломом менее довольны своей жизнью и в большей степени подвержены стрессам, чем люди без образования. Но во многих странах (США, Швейцария, страны Латинской Америки) имеется положительная корреляция между уровнем образования и уровнем счастья.

Данные и методы

Для целей нашего анализа мы использовали данные социологического опроса, проведенного в городе Тюмени Тюменской области в феврале – марте 2014 года методом анкетирования. Данные являются репрезентативными для населения в возрасте от 18 лет и старше. Репрезентативность контролируется в соответствии с полом, возрастом и образованием. Общее число респондентов в выборочной совокупности составило 287 человек. Тип использованной выборки – невероятностная, разновидность выборки – квотная. В качестве объектов, которые должны были быть исследованы, выступали следующие возрастные группы: 18–25, 26–35, 36–54 года, старше 55 лет.

Для верификации связи степени удовлетворенности жизнью с уровнем ощущаемого счастья, а также проверки наличия обратной связи между данными величинами мы использовали две модели линейной регрессии, рассчитываемые на основе метода наименьших квадратов (табл. 1 и 2). В основу первой модели в качестве значимых переменных, влияющих на удовлетворенность жизнью, заложены следующие:

- возраст (4 возрастных группы, перечисленных выше);
- пол;
- образование (среднее, незаконченное высшее, высшее, ученая степень);
- уровень ощущаемого счастья (респонденты выбирали:
 - 1) да, счастлив;
 - 2) нет, не счастлив;
 - 3) не могу определить);
- содержание счастья для индивида (эмоциональная сторона жизни или материальная);
- материальный достаток (являются ли деньги измерителем счастья для индивида или нет);
- отличное здоровье;
- хорошее здоровье.

Таблица 1

Факторы, определяющие удовлетворенность жизнью в Тюменской области

	Coef.	Std. Err.	<i>t</i>	<i>p</i> > [<i>t</i>]	95 % Conf .interval	
Возраст	-0,1619507	0,1111899	-1,46	0,146	-0,3808319	0,0569304
Пол	0,3667795	0,2049881	1,79	0,075	-0,0367466	0,7703056
Образование	0,0932872	0,1105648	0,84	0,400	-0,1243634	0,3109377
Счастье	-1,169951	0,1246857	-9,38	0,000	-1,415399	-0,9245027
Эмоции	0,2934418	0,2326236	1,26	0,208	-0,1644856	0,7513692
Деньги	-0,5593407	0,4396919	-1,27	0,204	-1,424889	0,3062078
Отл.здоровье	0,1671226	0,3604979	0,46	0,643	-0,5425298	0,8767751
Хор.здоровье	-0,0539236	0,2177643	-0,25	0,805	-0,4825999	0,3747528
Константа	8,493557	0,5915273	14,36	0,000	7,329115	9,657999
R^2	0,279					
Присп. R^2	0,258					
$N =$	287					

Таблица 2

Факторы, определяющие уровень счастья в Тюменской области

	Coef.	Std. Err.	<i>t</i>	<i>p</i> > [<i>t</i>]	95 % Conf .interval	
Удовлетворенность	-0,2055893	0,0219104	-9,38	0,000	-0,2487206	-0,162458
Возраст	-0,0686548	0,0466063	-1,47	0,142	-0,1604008	0,0230912
Пол	0,2310812	0,0853049	2/71	0,007	0,0631555	0,3990068
Образование	0,01884	0,0463938	0,41	0,685	-0,0724877	0,1101678
Эмоции	0,0766758	0,0976852	0/78	0,433	-0,1156209	0,2689725
Деньги	0,3586195	0,1835969	1,95	0,052	-0,0027972	0,7200363
Отл. здоровье	-0,229924	0,1505472	-1,53	0,128	-0,5262813	0,0664333
Хор. здоровье	-0,1699352	0,0907251	-1,87	0,062	-0,3485307	0,0086603
Константа	2,802661	0,2807705	9/98	0,000	2,249954	3,355367
R^2	0,2957					
Присп. R^2	0,2754					
$N =$	287					

Во второй модели проверяется, насколько уровень ощущаемого счастья зависит от уровня удовлетворенности жизнью. В качестве факторов, определяющих счастье, берутся те же переменные, что и в первой модели, за исключением уровня ощущаемого счастья. Вместо этой переменной используется показатель «удовлетворенность жизнью», измеряемый в анкете по шкале от 1 до 10 (чем выше оценка, тем выше уровень удовлетворенности индивида своей жизнью на текущий момент).

Основные результаты и их интерпретация

Мы рассчитали уравнения регрессии с помощью метода наименьших квадратов для того, чтобы проанализировать детерминанты удовлетворенности жизнью индивидов на текущий момент, с одной стороны, и факторы, обуславливающие уровень ощущаемого счастья, с другой стороны. Резуль-

таты представлены в табл. 1 и 2 соответственно для каждой модели. На наш взгляд, по некоторым переменным ситуация в России является интересной и нетипичной.

Прежде всего, наши результаты показывают динамику счастья индивида, отличную от типичной для американского и европейского обществ динамики, описанной в работе Д. Блэнчфлауэра и Э. Освальда [4]. В отличие от U-образной кривой счастья, где самые нижние значения счастья приходятся на возраст 44–46 лет, в нашем графике отмечены следующие особенности (рис. 3):

1. Самые низкие показатели счастья характерны для возрастной группы 26–35 лет, что расходится с практикой ранее изученных стран, но является совершенно логичным для России, так как в России существенно сдвинут к более молодому возрасту для обоих полов период вступления в брак, период рождения детей. Соответственно, в более раннем возрасте нарастает объем

обязательств, которые приходится выполнять, максимизируя трудовые усилия в желании достичь материальной обеспеченности и стабильности, зачастую в ущерб удовольствиям.

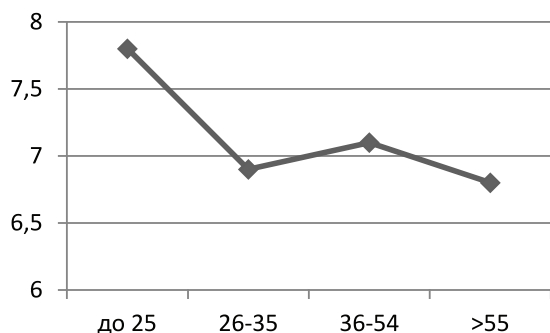

Рис. 3. Удовлетворенность жизнью в зависимости от возраста в Тюменской области (1 – «совсем не удовлетворен», 10 – «полностью удовлетворен»)

2. Наши расчеты зависимости удовлетворенности жизнью от возраста показали следующее: чем старше респондент, тем меньше он удовлетворен жизнью. Это противоречит выводам, которые сделали Д. Блэнчфлауэр и Э. Освальд для лиц старше 61 года. Однако в России такая тенденция имеет несколько объяснений. Во-первых, выход на пенсию сопряжен для большинства населения с резким уменьшением дохода на фоне ухудшающегося здоровья, дороговизны качественных лекарств и медицинских услуг, дороговизны услуг жилищно-коммунального хозяйства. Ситуация усугубляется неразвитостью накопительных и страховых механизмов обеспечения безбедной старости. Во-вторых, учитывая показатель средней продолжительности жизни россиян (70 лет), большинство населения, к сожалению, так и не вступает в счастливый возраст мудрости, который наступает после 75 лет.

Пол положительно связан с удовлетворенностью жизнью и является значимым на уровне 10%. Женщины в Тюменской области более довольны жизнью, чем мужчины. Эта тенденция может быть, по нашему твердому убеждению, перенесена на российское общество в целом, хотя она и входит в некоторое противоречие с исследованиями Б. Стивенсона и Дж. Уолферса [14], которые свидетельствуют о том, что с 1970-х гг. женское счастье медленно сравнивается с показателями мужского счастья в развитых странах. Тогда как раньше, по мнению этих же авторов, начиная с 1930-х гг. экономическое развитие по-разному влияло

на мужское и женское счастье – женщины были счастливее.

Возьмемся предположить, что расхождение в ощущении счастья российскими женщинами по сравнению с американскими и европейскими женщинами может быть объяснено различиями в ценностных ориентациях. Даже на примере проведенного нами исследования становится очевидным тот факт, что для подавляющего большинства россиянок семья и дети являются основным приоритетом и залогом счастливой жизни. Карьерой пожертвуют без сожаления, если она наносит ущерб семейным отношениям и воспитанию детей. Учитывая реновацию и усиление религиозных православных традиций в России, согласно которым задача женщины – служение мужчине и помощь в достижении его целей, воспитание детей, – можно прогнозировать, что в ближайшие десятилетия женщины в России не перестанут ощущать себя менее счастливыми и не будут перенимать мужской стиль поведения в обществе и в самореализации. Думается, что это могло бы быть детально изучено в рамках отдельного исследования.

Мы обнаружили, что уровень ощущаемого счастья отрицательно связан с удовлетворенностью жизнью на уровне 5%. То есть счастливые люди более удовлетворены своей жизнью. Как ранее уже было отмечено, счастливые люди добиваются большего успеха в жизни, чем несчастливые. Влияние других факторов (образования, здоровья) на удовлетворенность жизнью оказалось мало-значительным.

Вторая модель линейной регрессии предполагает несколько иную конфигурацию переменных. Здесь мы выясняем, какие факторы обуславливают счастье индивида и в какой степени они влияют на ощущение счастья. В данной модели значимыми переменными выступают удовлетворенность жизнью, возраст, пол, деньги, отличное или хорошее здоровье.

Исследование показало, что чем более респонденты удовлетворены жизнью, тем чаще заявляют о том, что счастливы. Это классическое развитие событий для страны с развитой экономикой. Материальный достаток, деньги положительно и значимо связаны с ощущением счастья на уровне 5%. Можно сделать вывод, что чем меньше у человека денег, тем менее счастливым он будет себя ощущать.

Здоровье оказалось отрицательно связано с ощущением счастья: отличное здоровье на уровне 10%, хорошее здоровье на уровне 5%. Чем хуже респондент

оценивает состояние своего здоровья, тем реже он заявляет о счастье.

В том, что касается уровня образования и его влияния на удовлетворенность жизнью и ощущение счастья, оказалось, что в обеих моделях его влияние отсутствует.

Выводы

В данной статье исследуется удовлетворенность жизнью и ощущение счастья жителей одного из субъектов Российской Федерации – Тюменской области, а также то, каким образом и насколько сильно такие факторы, как пол, возраст, образование, состояние здоровья, влияют на благополучие людей. Мы обнаружили, что в 2000-е годы вопросы, связанные с оценкой субъективного благополучия, развития концепции «экономики счастья», заняли в зарубежной научной литературе серьезное место и приобрели актуальность. Вместе с тем мы вынуждены отметить низкую исследовательскую активность российских ученых в данном направлении, тем более с акцентом на региональные особенности.

Полученные нами результаты показывают, что счастливые люди более удовлетворены своей жизнью, и, с другой стороны, респонденты, высоко оценивающие удовлетворенность жизнью, чаще заявляют, что счастливы. Мы обнаружили специфическую динамику счастья в России, отличающуюся от динамики в развитых странах. Пожилые люди в РФ оказываются менее счастливыми и удовлетворенными жизнью, чем пожилые люди за рубежом, что является своеобразным сигналом, отражающим неудовлетворительный уровень социальной защиты, материальной обеспеченности, обеспеченности услугами здравоохранения людей пенсионного возраста. Наше исследование подтвердило, что материальный достаток, деньги влияют на ощущение счастья людей. Чем меньше у человека денег, тем менее счастливым он будет себя ощущать. Женщины являются более счастливыми, чем мужчины. Также люди, оценившие состояние своего здоровья как отличное и хорошее, более довольны жизнью и счастливы.

Проведенное исследование позволило наметить направления будущих исследований, в которых предстоит, в частности, более глубоко изучить причины неудовлетворенности жизнью пожилых людей; границы дохода, обеспечивающего повышение уровня счастья и довольства людей. Кроме того, нам представляется интересным изучение влияния культурных

ценностей того или иного общества на удовлетворенность жизнью.

В заключение следует заметить, что экономическая теория счастья, безусловно, расширяет исследовательское поле. Уровень счастья, по всей видимости, не станет единственным показателем человеческого развития, но это важное дополнение к другим индикаторам прогресса.

Список литературы

1. Антипина О. (2012). Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94–107.
2. Румянцева Е.Е. (2010). Экономика счастья. – М.: Инфра-М, 2010 – 96 с.
3. Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? // Journal of Public Economics. – 2004. – Vol.88, Issues 9–10, August, P. 2009–2042 <http://dx.doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>.
4. Blanchflower D.G., & Oswald, A.J. (2008). Is Well-being U-Shaped Life Cycle? Social Science & Medicine. – 2008. – Vol. 66, № 8. – P. 1733–1749.
5. Easterlin R.A. Building a Better theory of Well-Being. In L. Bruni & P.L. Porta (Eds.), Economics & Happiness. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
6. Easterlin R.A. Feeding the Illusion of Growth and Happiness: A Reply to Hagerty and Veenhoven // Social Indicators Research, December. – 2005. – Vol. 74, Issue 3. – P. 429–443.
7. Frey B.S. Happiness: A Revolution in Economics. – The MIT Press, Cambridge, London, England, 2008. – 256 p.
8. Kahneman D., Diener, E. & Schwartz, N. (Eds.). Well-being: The foundations of hedonic psychology. – New York: Russell Sage Foundation, 1999.
9. Kahneman D. & Sugden R. (2005). Experienced utility as a Standard of Policy Evaluation // Environmental & Resource Economics, Vol. 32. – P. 161–181. doi:10.1007/s10640-005-6032-4.
10. Layard R. Human Satisfaction and Public Policy // The Economic Journal. – 1980. – Vol.90, № 360, December. – P. 737–750.
11. Lyubomirsky S., King L., & Diener E. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? // Psychological Bulletin. – 2005. – Vol. 131. – P. 803–855.
12. Oswald A. Emotional Prosperity and the Stiglitz Commission // Warwick Business School, December, 2010.
13. Smith J.P. Healthy bodies and thick wallets: the dual relation between health and economic status // The journal of economic perspectives: a journal of the American Economic Association. – 1999. – Vol. 13(2). – P. 144.
14. Stevenson B., Wolfers, J. The Paradox of Declining Female Happiness // American Economic Journal: Economic Policy. – 2009. – Vol. 1, № 2. – P. 190–255.
15. Steptoe A., Wardle J., & Marmot M. Positive Affect and Health-Related Neuroendocrine, Cardiovascular, and Inflammatory Processes // Proceedings of the National Academy of Science of the United States. – 2008. – Vol. 102. – № 18. – P. 6508–6512.
16. Stone A., Schwartz J., Broderick J., & Deaton A. A snapshot of the age distribution of psychological well-being in the United States. Edited by D. Kahneman. Princeton University, Princeton, 2010, April. doi: 10/1073/pnas.1003744107.
17. Veenhoven, R. Hedonism and Happiness // Journal of Happiness Studies. – 2003. – Vol. 4, December. – P. 437–457.

References

1. Antipina O. (2012) Jekonomicheskaja teorija schast'ja kak napravlenie nauchnyh issledovanij // Voprosy jekonomiki, no. 2, pp. 94–107.
2. Rumjanceva E.E. (2010) Jekonomika schast'ja. M.: Infra-M, 2010. 96 p.
3. Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. (2004). Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? *Journal of Public Economics*, Vol.88, Issues 9–10, August, pp. 2009–2042 <http://dx.doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>.
4. Blanchflower D.G., & Oswald, A.J. (2008). Is Well-being U-Shaped Life Cycle? *Social Science & Medicine*. 2008. Vol. 66, no. 8, pp. 1733–1749.
5. Easterlin R.A. (2003). Building a Better theory of Well-Being. In L. Bruni & P.L. Porta (Eds.), *Economics & Happiness*. Oxford: Oxford University Press.
6. Easterlin R.A. (2005). Feeding the Illusion of Growth and Happiness: A Reply to Hagerty and Veenhoven, *Social Indicators Research*, December 2005, Vol. 74, Issue 3, pp. 429–443.
7. Frey B.S. (2008). *Happiness: A Revolution in Economics*. The MIT Press, Cambridge, London, England, 256 p.
8. Kahneman D., Diener, E. & Schwartz, N. (Eds.) (1999). *Well-being: The foundations of hedonic psychology*. New York: Russell Sage Foundation.
9. Kahneman D. & Sugden, R. (2005). Experienced utility as a Standard of Policy Evaluation. *Environmental & Resource Economics*, Vol.32, pp. 161–181. doi:10.1007/s10640-005-6032-4.
10. Layard R. (1980). Human Satisfaction and Public Policy, *The Economic Journal*, Vol.90, no. 360, December, pp. 737–750.
11. Lyubomirsky S., King L., & Diener E. (2005). The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, Vol. 131, pp. 803–855.
12. Oswald A. (2010). *Emotional Prosperity and the Stiglitz Commission*. Warwick Business School, December.
13. Smith J.P. (1999). Healthy bodies and thick wallets: the dual relation between health and economic status. *The journal of economic perspectives: a journal of the American Economic Association*, Vol. 13(2), 144.
14. Stevenson B., Wolfers J. (2009). The Paradox of Declining Female Happiness. *American Economic Journal: Economic Policy*, Vol.1, no. 2, pp. 190–255.
15. Steptoe A., Wardle J., & Marmot M. (2008). Positive Affect and Health-Related Neuroendocrine, Cardiovascular, and Inflammatory Processes. *Proceedings of the National Academy of Science of the United States*, Vol.102, no 18, pp. 6508–6512.
16. Stone A., Schwartz J., Broderick J., & Deaton A. (2010). A snapshot of the age distribution of psychological well-being in the United States. Edited by D. Kahneman. Princeton University, Princeton, April. doi: 10/1073/pnas.1003744107.
17. Veenhoven, R. (2003). Hedonism and Happiness, *Journal of Happiness Studies*, Vol. 4, December, pp. 437–457.